

МАРТЫН
ВАРТАЗАРЯН:

Познать, понять, сказать самое главное...

Что может рассказать композитор о своем творчестве? Не многое, если даже вопросы заданы ему самые конкретные. Музыку не объясняют, ее надо уметь слушать — слушать внимательно, с желанием понять. И тогда сама она становится твоим собеседником, другом твоим...

Беседа моя с композитором Мартыном Вартазаряном — лауреатом многих республиканских и всесоюзных премий, началась с обычных, так сказать «дежурных» вопросов. Но, слово за слово, неожиданно вылилась в тот откровенный разговор, который помог мне заглянуть в святая святых — лабораторию художника, лучше узнать его взгляды, планы, творческую позицию, понять, чем продиктованы были, как создавались его произведения — очень разные по своей жанровой принадлежности, но объединенные самобытностью творческой индивидуальности композитора, его активной жизненной позицией в освоении окружающего мира.

Глубокий философский подход к теме сочетается в произведениях Вартазаряна с тонким лиризмом, чуткостью, умением высветить те стороны жизни, те нюансы чувств, настроений, которые нередко ускользают от нашего внимания. Оригинальная по замыслу и инструментовке пьеса «По тому же поводу» — словно зеркало, поставленное за спиной: обернешься, и увидишь вдруг в нем себя, свои знакомые и незнакомые черты, как бы захваченные, зафиксированные моментом...

Чтобы точнее выразить, утвердить свою авторскую позицию, Вартазарян нередко раздвигает рамки того или иного музыкального жанра.

— Истати, какому жанру Вы все же отдаете предпочтение? — спрашиваю композитора.

— Первична идея, мысль, и от того, что хочешь сказать, чем поделиться с людьми, зависит выбор жанра. Отправной точкой для всякого произведения является музыкальный образ. Сначала этот образ настроенческий, затем он выливается в конкретную форму, диктует поэтическую основу произведения. Однако случается, что основой становится слово — стихотворение, сонет, поэма... На мой взгляд, неправы те композиторы и поэты, которые отстаивают свое первенство. Убежден, что самое главное — органическое сочетание музыки и текста, когда компоненты равномерны.

Ну, а в так называемых нетекстовых жанрах все начинается опять же с мысли и образа, которые выливаются в конкретные музыкальные темы.

— Какую роль в современной музыке отводите Вы фольклору?

— Фольклор играл и будет играть большую роль в музыке всех народов, всех времен. Однако мне кажется, что в последнее время наметилась тенденция ци-

татного обращения к фольклору, если выразиться образно — стремления срывать с чужого дерева зрелые плоды. Однако цитатное использование фольклора — отнюдь не обращение к народной музыке. В профессиональном творчестве необходимо переосмысление глубины, естественности, жизненности фольклорного материала.

Стала очевидной и другая тенденция — множество народных песен преподносится слушателям в так называемой обработке. Нет сомнения, в принципе явление это

никогда не было. Но обращение к месту музыки в жизни человека.

К 60-летию Великого Октября мною написана для хора без сопровождения песня «Манускрипты» (слова Сурена Мурадяна) — песня о бессмертных духовных ценностях армянского народа, лишь после установления Советской власти спасенных от гибели, обретших право гражданства на родной земле. Мне хочется, чтобы это произведение прозвучало эмоционально и, вместе с тем, чтобы идея, содержание его были выражены в строгой, лаконичной

шапка Гиппократа», которая стала последней сценической работой этого замечательно-го режиссера.

Запомнилась и работа с Леонидом Енгибаряном над спектаклем — пантомимой «Звездный час» — у этого человека было удивительное чувство музыки, музыкальной пластики. Казалось, музыка в каждом его жесте, движении, и композитору остается только уловить ее, зафиксировать.

Увлеченно писал я музыку к спектаклю «Храбрый Назар», поставленному в те-

мый от изображения. С Довлатяном мне привелось работать и над фильмами «Братья Сарояны», «Рождение», и неизменно это приносило мне большое творческое удовлетворение. Привелось писать музыку и к телевизионным фильмам — «Последний бросок» режиссера В. Закаряна, «Хосровский заповедник» А. Мокапяна, «Снова пришло лето» режиссеров Е. Манаряна и Р. Саркисяна и другим.

Если в документальных и художественных фильмах музыка в отдельных случаях все же может быть сведена к иллюстрированию происходящих на экране событий (хотя чаще всего музыка в кино — необходимый компонент, без которого невозможно представить видео-ряд), то в мультипликационных лентах музыка просто диктует ритм. В этом плане написание музыки к мультипликационному фильму «Неправильное выражение» (реж. А. Миракян) было мне особенно интересно.

— Какой видится Вам разница между музыкой для театра и кино?

— В театре явственно ощущаешь действие музыки на эмоциональный настрой спектакля, на то, помогает музыка актеру в процессе создания образа или, наоборот, мешает ему. В соответствии с этим, вносились коррективы в музыкальное решение спектакля, если это необходимо — даже после премьеры. В кино же имеешь дело с уже снятой пленкой и ничего уже не изменить.

— Как Вы относитесь к формуле «ни дня без строчки»?

— Оннегер в книге «Я — композитор» писал: «Если посмотреть на меня со стороны, то можно подумать, что я все время «бездельничал». Это состояние, по-моему, знакомо многим композиторам: можно удобно расположиться в кресле, можно ходить по комнате, наконец, выйти на улицу, забраться в горы, — все это время находишься в состоянии постоянной внутренней работы. Часто неожиданная встреча, случайно услышанное сочетание звуков замыкает ассоциативную цепочку — тогда можно заставить композитора «действительно за работой», хотя, по сути дела, эта работа началась уже давно...

— Ваши ближайшие планы?

— Начинаю работу над симфонической увертюрой, посвященной 60-летию Октября. Впрочем, подробно говорить о планах не хочется — их много, и не все они еще выкристаллизовались в четкий музыкальный образ. Могу лишь сказать, что неизменно во мне желание больше познать, понять, сказать самое главное, самое важное из увиденного, понятого, прочувствованного. И, конечно, стремление испытать свои силы в новых жанрах, новых темах.

положительно — народные мелодии становятся достоянием самой широкой аудитории. Но все ли песни нужно обрабатывать, и всем ли композиторам следует это делать?

Мне кажется, что подвергать обработке должны мелодии, имеющие определенный ритмический заряд, дающие композитору возможность, не нанося ущерба основе песни, обогатить ее современной гармоникой, ритмом. Если же обращение к народным мелодиям не органично для творчества композитора — этого категорически не следует делать. Я высказываю, конечно, свою точку зрения. Могут быть и другие мнения.

— Как часто обращаетесь к фольклорной основе Вы сами?

— Возможности эстрадного воплощения я увидел в народных песнях «Бингел», «Ераз», «Гна ари» «Хент ахчик» и других. В симфонической поэме «Посвящение Бартоку» использованы ритмы, интонации армянского и венгерского музыкального фольклора в сочетании с современной техникой оркестрового письма, классическими музыкальными построениями. Это размышле-

ние о месте музыки в жизни человека.

Великому юбилею посвящена и другая моя работа: первого октября в драматическом театре болгарского города Благоевград состоялась премьера пьесы Зорайра Халафяна «Разные напевы», постановку которой осуществил Александр Григорян. В драматургии Халафяна меня всегда привлекало умение автора поднимать острые, актуальные проблемы, сочетающиеся с мудрой доброжелательностью к нашему современнику. Несколько лет назад я написал музыку к еще одной пьесе Халафяна — «Колыбельная», которая была поставлена Александром Григоряном в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола и Ереванском театре имени Станиславского.

— Если не ошибаюсь, количество Ваших театральных работ уже достигло магической цифры «33». Какие из них Вам наиболее дороги?

— Нензгладимый след оставила в памяти совместная работа с Героем Социалистического Труда Варданом Аджемьяном — мне привелось сотрудничать с ним в работе над спектаклем «Тяжела

атре им. Сундукяна Гр. Капаланяном. Меня захватила стихия народной сказки, ее острый и мудрый юмор.

Ответственным для себя считаю музыкальное оформление спектакля «Макбет» в театре имени Станиславского, в этом же театре участвовал в создании спектакля по пьесе Чапека «Рур». Почти одновременно писал музыку к спектаклю «Иностранцы» для двух театров — им. Станиславского и Ереванского театра музыкальной комедии. Работа эта была сложна и интересна тем, что пришлось воплощать две различные трактовки спектакля.

— Вы писали и музыку для кино...

— Причем охотно. Первой моей работой в кино стала короткометражная картина режиссера Э. Мартиросяна «Талант быть человеком». А первой крупной работой — музыка к двухсерийному фильму Ф. Довлатяна «Здравствуй, это я». Он относится к числу режиссеров, рассматривающих музыку в кино не как заполнение звуко-ряда, а как полноправный компонент картины, неотдели-